

А.А. Щелчков¹
A. Schelchkov

Маоизм в Чили в 60-е годы. Раскол в МКД и чилийские левые²

Maoism in Chile in the 60s. Split in the MCD and the Chilean Left

Аннотация: Раскол в Международном коммунистическом движении и советско-китайский партийный и государственный конфликт имел серьезные последствия для левого движения в Латинской Америке, и в Чили, в частности. В Чили адепты китайского революционного опыта, а затем и теории и практики маоизма выделились из традиционных политических партий коммунистов и социалистов в середине 60-х годов. В основе их расхождений с материнскими партиями было отношение к насильственным методам революционной борьбы, критика доминировавшей концепции мирного пути чилийской революции и реформистской линии левых. Диссидентские прокитайские группы не сразу принимали маоистскую доктрину, ограничиваясь критикой просоветской позиции

¹ **Щелчков Андрей Аркадьевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия). **Andrey Schelchkov**, the Institute of World History of the Russian Academy of Science (Moscow, Russia). E-mail: sch2000@mail.ru, Researcher ID: T-8612-2018; ORCID: 0000-0002-7780-781X

² Статья выполнена при поддержке гранта РФФ №19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»)

коммунистов, но со временем принимали основные положения маоистской доктрины, в том числе и в тех её пунктах, которые явно противоречили особенностям страны. Оппозиция маоизма альянсу коммунистов и социалистов создавали серьезные проблемы последним среди их социальной базы. Силы чилийского маоизма была ограничены, что со временем привело его партии и группы к маргинальному положению в левом лагере. Данная статья предлагает исследование процесса становления и развития маоистского движения в Чили в 60-е годы, в преддверии прихода к власти правительства Народного единства.

Ключевые слова: маоизм, «чилийский путь к социализму», коммунисты, социалисты, левый радикализм, Чили, советско-китайский конфликт

Abstract: The split in the International Communist Movement and the Sino-Soviet party and state conflict had serious consequences for the left movement in Latin America, and in Chile in particular. In Chile, adherents of the Chinese revolutionary experience, and then the theory and practice of Maoism, stood out from the traditional political parties of communists and socialists in the mid-60s. At the heart of their differences with their parent parties were attitudes toward violent methods of revolutionary struggle, criticism of the dominant concept of the peaceful path of the Chilean revolution and the reformist line of the left. Dissident pro-Chinese groups did not immediately accept the Maoist doctrine, limiting themselves to criticizing the pro-Soviet position of the Communists, but over time adopted the main provisions of the Maoist doctrine, including in those of its points that clearly contradicted the characteristics of the country. Maoism's opposition to the alliance of communists and socialists created serious problems for the latter among their social bases. The strength of Chilean Maoism was limited, which over time led its parties and groups to a marginal position in the left camp. This article offers a study of the process of formation and development of the Maoist movement in Chile in the 60s, on the eve of the coming to power of the Government of National Unity.

Keywords: Maoism, "Chilean way to socialism", communists, socialists, left radicalism, Chile, the Soviet-Chinese conflict

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-36-1-255-278

Международное коммунистическое движение в XX в. пережило два фундаментальных, радикальных раскола, составивших вехи в развитии и в упадке всего движения. Первым был троцкистский раскол начала 30-х годов, нанесший непоправимую травму всему движению. Второй пришелся на вторую половину века и вошел в историю как советско-китайский конфликт и явление миру маоизма как самостоятельного и враждебного «старому» МКД течения в коммунизме.

Разрыв с СССР в 1963 г. сделал из идей Мао и китайской революционной практики самостоятельное оригинальное движение, сумевшее собрать под свои знамена многочисленных сторонников во всех уголках мира, в том числе и в Латинской Америке, где с начала 60-х годов множились прокитайские партии и движения. Маоизм привлекал к себе не только революционной риторикой и радикальной практикой, но и, прежде всего, критикой реального социализма, построенного в СССР, его бюрократизации и приоритета экономического в ущерб политическому. Для сторонников маоизма критика опыта СССР (особенно анализ опасности реставрации капитализма) в рамках верности идеям марксизма-ленинизма была развитием последнего перед лицом застоя и догматизма советских идеологов.

Кубинская революция, успех партизанской тактики в условиях Латинской Америки обратил внимание местных коммунистов к опыту китайских товарищей и их теории революционной войны («затяжной народной войны») и окружения города революционной деревней. Русский опыт городской революции, который настойчиво советовали брать за образец со времен Коминтерна, и

новая стратегия мирного прихода к власти через выборы, ставшая догмой после VII конгресса Коминтерна и получившая одобрение на Совещаниях рабочих и коммунистических партий в 1957 и 1960 г., перестал привлекать латиноамериканских революционеров, увидевших в партизанской борьбе и китайском опыте альтернативу, способную победить в условиях Латинской Америки.

В Кубинской революции сторонники китайского пути видели верность маоистских идей, преувеличивавших субъективный фактор революции. Кубинская революция была страстно поддержана отнюдь не старыми коммунистическими партиями, а «другими» левыми – латиноамериканские троцкисты и представители такого нового явления как маоизм присоединились к хору сторонников кастризма-чегеваризма³.

Как писал мексиканский исследователь Анхель Уррего, в маоизме есть шесть главных доктринальных отличий от других течений марксизма: 1. создание двоевластия как предпосылки прихода к власти необходимо реализовывать с опорой на крестьянские массы; 2. необходим широкий фронт, включающий национальную буржуазию; 3. в аграрных странах предпочтителен сценарий затяжной народной войны; 4. СССР превратился в социал-империалистическое государство, а КПСС в ревизионистскую и контрреволюционную партию; 5. переходный период так называемой «Новой Демократии» не предусматривает ни коллективизацию, ни индустриализацию; 6. члены партии должны руководствоваться моральными принципами, главный из которых – служение народу⁴.

³ Acha, D'Antonio. P. 222.

⁴ Urrego, 2017. P. 114.

В 1959 г. КПК организовала в Пекине пятимесячные курсы для коммунистов из стран Латинской Америки. Именно на этом семинаре были созданы прокитайские кадры внутри партий. На семинарах остро обсуждались все темы советско-китайских расхождений, которые вылились в публичное поле только в 1963 г.⁵ Советские товарищи пристально следили за пребыванием всех латиноамериканцев в Китае, что было непросто, так как партийная школа для иностранцев действовала секретно. Тем не менее, в Москву шли сообщения от тех латиноамериканцев, кто остался верен своим промосковским взглядам и «доносил» на своих товарищей-маоистов⁶. Поток латиноамериканцев в Китай через Москву, как самый удобный и простой путь, был значителен: по данным КГБ СССР, только за полгода 1964 г. в КНР проследовало 3 аргентинца, 13 бразильцев, 13 венесуэльцев, 12 колумбийцев, 66 перуанцев, 16 чилийцев, 12 эквадорцев, 3 боливийца и один мексиканец. Все они были молодыми людьми, направлявшимися в военно-политическую школу ЦК КПК⁷.

Кубинская революция и советско-китайский раскол заставили КПЧ более категорично встать на защиту мирного пути революции, тезисы которого партия защищала не одно десятилетие. КПЧ с энтузиазмом следовала вслед за курсом на мирное сосуществование, провозглашенном Хрущевым, принимая и защищая все проблемные стороны советской политики, как например, без оговорок поддерживая Москву в её конфликте с Китаем и Албанией. В марте 1962 г. XII съезд КПЧ

⁵ Rothwell, 2010.

⁶ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 50. Д.598. Л. 1-16.

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д.598. Л. 28.

подтвердил верность партии союзу с КПСС в советско-китайском идеологическо-политическом конфликте. Съезд решительно отверг китайскую позицию о двух путях революции, мирном и вооруженном.

Проблемы возникали не только в отношениях с МКД и Кубой, но и в чилийском лагере левых. В 1962 г. троцкисты и исключенные из компартии и соцпартии левые, в свое время создавшие Революционный Марксистский Авангард – VRM, члены Социал-прогрессивистской партии сформировали свой вариант фронта: Движение революционных сил (Movimiento de Fuerzas Revolucionarias). Цель – объединение всех революционных групп, противостоящих реформизму КПЧ и СПЧ. Диссидентов из VRM коммунисты обвиняли во всевозможных прегрешениях, но новое было в «разоблачении» их прокитайской и антисоветской деятельности⁸. В 1962 г. на митинге в Сантьяго Пабло Неруда резко раскритиковал КПК и Мао. В 1963 г. компартия Чили после ряда протестов разорвала отношения с китайцами, прервала все связи и отношения, без оговорок встав на сторону КПСС.

Корвалан в разговоре с корреспондентом «Правды» В.Н. Боровским во время его посещения Чили заявлял, что раскольнической деятельностью внутри партии и в левом лагере занимаются кубинцы, которые прибывают в Чили с большими деньгами, полученными от китайцев⁹. Кубинцы, в свою очередь, обвиняли КПЧ в соглашательстве и недружественной позиции в отношении Кубы.¹⁰ В КПЧ напряженность проходила по общей китайско-кубинской линии.

⁸ Lo Chávez, 2012. P. 36.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д.598. Л. 24-25.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д.598. Л. 43.

В начале 60-х гг. в Китае находилась большая группа чилийцев, работавших переводчиками и преподавателями языка. Среди них были и исключенные, и остающиеся еще членами КПЧ. Чилийская группа выделялась среди всех латиноамериканцев в Пекине своим числом, а также своей активной пропагандой маоизма в его противостоянии советскому ревизионизму¹¹. Когда в 1963 г. в Чили была создана открыто маоистская группа «Спартак», все чилийцы в Пекине присоединились к ней, активно работая над пропагандистским освещением политики КПК на континенте. «Спартак» в Чили поначалу посвятил себя исключительно распространению печатной продукции из КНР, став своего рода филиалом агентства Синьхуа¹².

С 1960 г. внутри КПЧ существовали прокитайские группы, которые поддерживали самостоятельные связи с КПК через отдельных людей, имевших личные контакты с китайцами. В Китае с начала 50-х находился член компартии, коммунист, известный художник Хосе Вентурелли. Он был членом КПК и КПЧ, принимал в Китае Альенде, работал на Кубе в качестве «агента влияния» Китая в начале 60-х. Вентурелли был посредником в контактах про-маоистских групп с Китаем¹³.

Именно в 1963-1964 гг. в леворадикальном движении происходит интенсивное ознакомление и увлечение маоистскими идеями. Именно тогда VRM определила свои симпатии к китайскому курсу в полемике с КПСС. Помимо материалов от китайского агентства новостей группа «Спартак» также, как и Rosa Blindada в Аргентине,

¹¹ В группе выделялись Грегорио Голденберг, Марио Арансибия, Хуан Шнейдер, Херальдо Кинтеро, Луис Каррера, Эрнан Перальта. Эдмундо Паласиос, Эухенио Матта.

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д.598. Л. 14.

¹³ Rothwell, 2016. P. 54-55.

становится издателем и распространителем китайских материалов. Китайцы делают ставку, как и в Аргентине, на публикации своих текстов местными изданиями. Привлекательность маоизма, прежде всего ставка на вооруженную борьбу и концепция «затяжной народной войны», привлекали оппозицию традиционным левым, как например, VRM, которая, между тем, воздерживалась от резкой критики в адрес СССР¹⁴. VRM защищала компартию Китая от лжи и несправедливых нападок со стороны КПЧ¹⁵.

Постепенно VRM все более подчеркивала свой революционный характер в противовес ревизионизму и реформизму КПЧ, находя международную поддержку в китайской линии в МКД. В сентябре 1963 г. VRM обратилась к КПК с письмом-призывом взаимного признания и установления отношений. Э. Сепульведа отправился на Кубу, где встретился с китайскими дипломатами (в Чили не было посольства КНР до победы Альенде), которые выделили ему деньги для поездки на учебу в Китай группы членов VRM¹⁶. В мае 1963 г. в Молодежной организации социалистов сформировалась левая группа во главе с Мигелем Энрикесом, которые влились в VRM. После прихода социалистов в VRM оживилась идейная дискуссия, повысился её интеллектуальный уровень¹⁷.

На выборах 1964 г. VRM агитировала за поддержку Альенде. VRM стала активно работать среди маргинальных слоев населения, в poblaciones, то есть в поселениях (фавелах) в пригородах столицы и в других крупных центрах, называемых в Чили callampas, где

¹⁴ Lo Chávez, 2012. P. 43.

¹⁵ Casals, 2010. P. 82.

¹⁶ Lo Chávez, 2012. P. 53-54.

¹⁷ Casals, 2010. P. 84.

селились вытесняемые из сельской местности массы новых горожан, искавших работу и новый образ жизни. Ставка на работу с маргинальными слоями, особенно в *callampas*, совпадала с маоистской идеей опоры на особенности стран «третьего мира», в частности многочисленности маргинального городского населения¹⁸. В *poblaciones VRM* действовала через альендистские группы, помогая левым в их пропагандистской работе, но и создавая параллельно базы своего влияния. Хотя VRM Альенде как единого кандидата левых, она не переставала критиковать доктрину и действия руководства традиционных левых, особенно коммунистов¹⁹. В 1964 г. VRM заявила, что поражение левой коалиции на выборах 1964 г. стало приговором мирного пути революции²⁰.

В мае 1964 г. в разгар китайско-советской полемики одним из пунктов в которой были расхождения о пути революции в третьем мире, VRM провела свой первый съезд. Сразу же, после первых дискуссий партия раскололась. Большинство партии ориентировалось на народно-повстанческий проект и прокитайскую идейную позицию. Эту часть партии возглавлял сталинист Бенхамин Карес. Диссиденты во главе с Мигелем Энрикесом приняли название *VRM Rebelde*, выступая за принятие чисто социалистической программы. Вскоре они создали Левое революционное движение (*MIR*)²¹. Позднее, в 1966 г. прокитайское большинство VRM вступило в Революционную коммунистическую партию (*PCR*), так как после ухода будущих миристов VRM не смогла преодолеть упадка и застоя. Будущие миристы критиковали концепцию этапов, особенно идею народной-

¹⁸ Rothwell, 2016. P. 56.

¹⁹ Casals, 2010. P. 80-81.

²⁰ Nercesian, 2012. P. 220-221.

²¹ Miguel Enríquez, 2004. P. 40.

демократической революции как капитуляцию перед ревизионизмом, вслед за троцкистами говорили о едином революционном процессе с социалистической перспективой. Они считали китайскую концепцию революции слишком узкую, и не соответствующую задачам революционной партии в Чили.

VRM в начале своей истории, хотя и критиковала «ревизионизм» КПЧ, не слишком жестко писала об СССР, не проявляла особой симпатии к китайцами. Главное – о чем писали их документы и газеты – это призыв к единству левых на революционной платформе. VRM настаивала на вооруженном пути революции и идеализировала кубинский опыт. В тот момент это была скорее революционная про-кубинская партия латиноамериканской революции. Она поддерживала тесные отношения с Кубой, совершали туда поездки. Несмотря на всю остроту отношений с традиционными левыми, VRM поддержал Альенде как кандидатуру единых левых²².

Советско-китайская дискуссия спровоцировала выход из КПЧ новых групп диссидентов. В начале 1963 г. внутри партии возникла промаоистская группа «Спартак», которая создала издательство того же имени. В октябре группа была исключена из партии и начала самостоятельную жизнь. Тогда же в Икике был образован Повстанческий коммунистический союз (Unión Rebelde Comunista – URC). Спартак и UCR затем образовали PCR²³. Спартаковцы быстрее, чем VRM установили отношения с китайцами и даже получали от них финансовую помощь. После появления PCR, которая пользовалась наибольшей поддержкой Китая, VRM

²² Lo Chávez, 2012. P. 46

²³ Arrate, Rojas, 2003. P. 212-213.

оказалась в изоляции, так как в составе её руководства были троцкисты.

Спартакосцы определили двух главных своих врагов на левом политическом фланге. Это были «ревизионистская» КПЧ и троцкисты. Последние отвергались за их отказ выделять различные этапы революции с соответствующими союзниками, за их верность программе непосредственных социалистических преобразований. Появление ревизионизма, отказ от вооруженной борьбы и ставка на «мирный путь», по заявлению спартакосцев, было проявлением социальных интересов международной социал-буржуазии, в том числе и советской, не заинтересованной в революционных действиях масс²⁴. Спартакосцы медленно сближались с маоизмом, не заявляя о полном принятии его идей. В конце 1964 г. руководство спартакосцев было принято в Пекине самим Мао, что произвело на них большое впечатление и способствовало открытому переходу на позиции маоизма и признания идей Мао как марксизма-ленинизма современности²⁵. Одновременно спартакосцы медленно отходили от поддержки кубинского опыта по мере того, как Куба все более безусловно следовала канве советской политики.

КПЧ развернула яростную антимаоистскую кампанию, в которой особо отличился Пабло Неруда, подчеркивавший непреодоленный китайцами сталинизм. Другой великий чилийский поэт и коммунист Пабло де Рокха, ушедший из партии вместе со спартакосцами, вступил в жесткую перепалку с Нерудой, напоминая ему его же славословия в адрес Сталина²⁶. Как и VRM,

²⁴ Palacios, 1978. P. 25.

²⁵ Ibid., P. 25.

²⁶ Lo Chávez, 2012. P. 70.

спартаковцы на местах, в сельской местности сотрудничали в «Альендистских комитетах» в поддержку единой левой кандидатуры на выборах.

Спартаковцы и VRM рассматривались друг другом как союзные и идейно близкие организации, которые были готовы объединиться в Единую партию чилийской революции, но после «очищения от троцкистских элементов»²⁷. Однако отношения между группами резко ухудшились ввиду того, что спартаковцы поддерживали контакт с VRM Rebelde.

Спартаковцы после поездки руководства в Пекин поставили задачу создания Революционной коммунистической партии, открыто заявив о приверженности маоизму. UCR в июне 1965 г. присоединился к процессу создания общей со спартаковцами партии²⁸. В течение 1964-1965 гг. им удалось создать ячейки по всей стране, что было подготовительной фазой для созыва учредительного съезда новой партии «революционного коммунизма»²⁹.

После поражения левой коалиции на выборах 1964 г. с ошеломительным успехом христианских-демократов внутри левых, будь то коммунистов, будь то социалистов появились группы и течения, делавших выбор в пользу вооруженной борьбы как единственного пути к социалистической революции. В КПЧ появилась группа сенатора Хайме Барроса, который говорил о необходимости готовности партии и подготовки рабочего класса к вооруженному восстанию. КПЧ резко отреагировала на его заявления, а затем и исключила его из партии. Его группа присоединилась к «Спартаку»³⁰.

²⁷ Ibid., P. 92-93.

²⁸ Ibid., P. 114.

²⁹ Palacios, 1978. P. 26.

³⁰ Furci, 2008. P. 155.

Коммунисты жаловались в советском посольстве, что в соцпартии есть сильная прокитайская фракция, в которую входили Клодомиро Альмейда и Адонис Сепульведа, которые подстрекаемые китайцами стремятся разорвать союз с коммунистами и подорвать ФРАП. Они поддерживали исключенного из КПЧ Барроса. Социалисты организовывали мероприятия в поддержку КНР³¹.

На XIII съезде партии в 1965 г. Корвалан упрекнул компартию Китая, что вместо прочных братских отношений с КПЧ она поддерживает мелкие прокитайские группы, в том числе исключенные из КПЧ, намекая на Спартак и на Х. Барроса³². С началом «культурной революции» и усилением антисоветской кампании в Китае после XI пленуме ЦК КПК советское посольство в Чили недвусмысленно потребовало от КПЧ сделать заявление по этому поводу, что было выполнено, означая окончательный разрыв каких-либо отношений с китайцами³³.

Спартаковцы и близкие им про-китайские группы провели в феврале 1966 г. первый съезд объединенной маоистской Революционной коммунистической партии – РСР. На съезде присутствовали 93 делегата от Спартака и UCR. По традиции компартий были и делегаты от «братских партий» – от марксистско-ленинских компартий, то есть прокитайских партий Перу, Аргентины, Боливии, Бразилии, Колумбии и Эквадора³⁴. Спартаковцы вошли в РСР как её молодежная секция, при этом полностью сохраняя свою политическую самостоятельность. Спартак в отличие от РСР активно сотрудничал с миристами, что

³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 692. Л. 267.

³² Furci, 2008. P. 164.

³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 194.

³⁴ Palacios, 1978. P. 26.

было ожидаемо ввиду их активного присутствия среди студенчества, особенно в Консепсьоне³⁵.

Программу новой партии, проект которой был заранее выдан всем делегатам, написал Хорхе Паласиос. Программа партии уже с первых строк говорила о революции как самой ближайшей и реальной перспективы развития не только Чили, но и всего континента, что позволяло говорить об общей «латиноамериканской революции»³⁶. Это убеждение близости революционных событий и возможность прихода к власти рабочего класса было свойственно в тот период всем без исключения левым силам, от традиционных левых (коммунистов и социалистов) до радикалов.

Программа следовала маоистской концепции этапов революции: «Революция на первом своем этапе не будет пролетарской социалистической революцией, не претендует на уничтожение всех эксплуататоров, а только самых мощных и реакционных, так как для этого необходимо мобилизовать и часть эксплуататорских классов, а именно отдельные сектора мелкой и средней буржуазии. Планировать, как это делают левые оппортунисты, сегодня в нашей стране пролетарскую социалистическую революцию означает обрекать пролетариат на изоляцию от других антиимпериалистических, антимонополистических и антилатифундистских классов, отдав их в руки врага, уменьшая тем самым число сил, им противостоящих. Авантюристическая позиция ультра-революционеров

³⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 560. Л. 53.

³⁶ Programa del Partido Comunista Revolucionario. P. 4 – Recopilación de Documentos del Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile-Febrero de 1966. Toronto: Ediciones Marxista-Leninistas, 1978. P. 133-226. – ARCHIVO CHILE, Web del Centro Estudios “Miguel Enríquez”, CEME: <http://www.archivochile.com>

лишь создает условия для социалистической революции, о которой они якобы так пекутся. Хотя чилийская революция на своем первом этапе не будет социалистической, также она не будет и буржуазной, поскольку будет руководима пролетариатом, а не буржуазией, и изначально имеет своей задачей создание условий для ликвидации эксплуатации и перерастания в социалистическую революцию... Буржуазия не может стать даже на этом первом народно-демократическом этапе революции её руководителем»³⁷.

Программа возвращалась к коминтерновской идее Единого фронта под руководством пролетариата для совершения народно-демократической революции как первого этапа социалистической. В этом фронте виделся пролетариат и полупролетарские элементы (в деревне – крестьяне, а в городе – ремесленники, мелкие торговцы, прислуга и другие), которые должны привлечь в союзники мелкую буржуазию, а также среднюю городскую буржуазию и средних земельных собственников, также страдающих от монополистического и империалистического угнетения³⁸.

Союз с буржуазией, в полном соответствии с указаниями Мао, и вовлечение её в единый фронт был возможен с применением насилия со стороны революционного альянса. PCR в своем программном документе 1967 г. указывала: «Ревизионисты затаскивают рабочий класс в альянсы, которые заставляют его отказываться от революционных целей борьбы...Наше понимание Единого фронта не имеет ничего общего в предательскими союзами, управляемыми буржуазией и её агентами. В первую очередь, мы считаем, что Единый

³⁷ Programa del Partido Comunista Revolucionario. P. 20-21.

³⁸ Programa del Partido Comunista Revolucionario. P. 26.

фронт только и возможен, и нужен в своей целостности, когда рабочий класс и его самый близкий союзник крестьянство, создают его, опираясь на винтовку, на народную вооруженную борьбу, на свою силу с старым обществом. Мы убеждены, что самым важным фактором привлечения не-пролетарских союзников в Единый фронт является вооруженное насилие, которое к ним применят вооруженные рабочие и крестьяне, ...так эти слои предпочтут присоединиться к Единому фронту, поняв свои риски, если они будут противостоять пролетариату»³⁹.

В докладе к первому съезду критиковалась политика ревизионистов механического включения в электоральные союзы непролетарских классов. PCR предлагала острую классовую борьбу, которая продемонстрирует союзникам, что у них нет иного выхода как присоединиться к Единому фронту, иначе они все равно пострадают от классового противника. Включение непролетарских и буржуазных сил в союз не отменяет острой классовой борьбы пролетариата против этих союзников, что отличает революционную позицию, предлагающую этим слоям иную альтернативу, от ревизионистов, готовых прекратить классовую борьбу лишь бы заполучить эти слои в свои союзники⁴⁰. Вся

³⁹ Una línea pequeño-burguesa y una línea proletaria en la revolución chilena. PCR. Santiago de Chile: Espartaco, 1967. P. 23. ARCHIVO CHILE, Web del Centro Estudios “Miguel Enríquez”, CEME: <http://www.archivochile.com>

⁴⁰ Informe político aprobado en el Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. Febrero 1966. P. 5 – Recopilación de Documentos del Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. Febrero de 1966. Toronto: Ediciones Marxista-Leninistas, 1978. P. 35-98. – ARCHIVO CHILE, Web del Centro Estudios “Miguel Enríquez”, CEME: <http://www.archivochile.com>

программа и построение партии написана под большим влиянием работы Мао «К выходу первого номера журнала Гунчаньданжэнь». В центре ее тема большевистского типа партии, противостоящей ревизионизма и социал-демократии⁴¹. PCR, как и Спартак, в значительной мере строила свою организацию на подпольной основе⁴². PCR должна была стать партией железной дисциплины, демократического централизма, организованная в ячейки с сетью подпольной структуры даже в условиях демократии и легального существования, ибо задача состояла в подготовке вооруженной борьбы⁴³. Партия поставила задачу создания Революционных вооруженных сил, без которых невозможно рассчитывать на победу революции⁴⁴. Здесь очевидно влияние кубинского опыта, вьетнамской войны и маоистской идеи «затяжной народной войны». В резолюции съезда заявлялось, что цель партии – «революционная борьба масс за власть», высшей точкой которой является «народная война», приспособленная к условиям Чили. При этом резолюция говорила в полном соответствии с маоистской доктриной о «затяжной народной войне», которая в основном будет вестись в сельской местности при поддержке революционных боев в городе⁴⁵.

⁴¹ Lo Chávez, 2012. P. 122.

⁴² Palacios, 1978. P. 26.

⁴³ Programa del Partido Comunista Revolucionario. P. 35.

⁴⁴ Programa del Partido Comunista Revolucionario. P. 43.

⁴⁵ Resoluciones políticas aprobadas en el primer congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. P. 5-6. – Recopilación de Documentos del Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. Febrero de 1966. Toronto: Ediciones Marxista-Leninistas, 1978. P. 243-255. – ARCHIVO CHILE, Web del Centro Estudios “Miguel Enríquez”, CEME: <http://www.archivochile.com>

Программа PCR в отличие от других лево-радикалов, как например, MIR, заявляла, что революционная работа несовместима с нейтральной позицией и примиренчеством, и тем более союзничеством с «ревизионистами», то есть с КПЧ⁴⁶. Сама PCR в начале своего пути не определяла себя как партию, следовавшую идеям Мао. В конце 60-х в газетах и журналах партии стали появляться статьи об идеях Мао как о «марксизм-ленинизме наших дней», как о «третьем этапе» развития марксизма-ленинизма, то есть после периодов Маркса и Ленина. Теперь партия открыто заявляла, что её мировоззрение опирается на марксизм-ленинизм-маоизм⁴⁷.

На съезде произошел поворот в отношении блока традиционных левых, коммунистов и социалистов, именуемых ревизионистами. Если ранее VRM, спартаковцы и другие сотрудничали на выборах 1964 г. с альендистами, с оговорками, но поддерживали кандидатуру ФРАП, то теперь PCR переходила в непримиримую оппозицию к ревизионизму. Политический доклад съезду партии констатировал: «Наша партия, если хочет быть последовательной, должна прекратить поддерживать ревизионистских кандидатов на выборах... Объяснение, что, участвуя в выборах, мы не теряем связь с массами, лишь показывает нашу неспособность поддерживать эту связь другим образом. Какой смысл оставаться с массами только ради того, что быть с ними, прибегая к неверным методам. Эта связь не только не помогает революции, но дезориентирует массы в отношении нашей настоящей позиции. Люди не могут понять, почему мы поддерживаем этого кандидата,

⁴⁶ Programa del Partido Comunista Revolucionario. P. 2.

⁴⁷ Lo Chávez, 1978. P. 153.

который действует вопреки нашей линии и даже против нее. Никто не препятствует нам, с другой стороны, смело пользоваться предвыборной агитацией, чтобы напрямую обращаться к массам, но при этом не поддерживая ни одного оппортуниста»⁴⁸. Этот поворот лево-радикалов особенно трагически скажется на политической обстановке в Чили после победы Народного единства в 1970 г.

В своем принципиальном противостоянии бюрократизму старых компартий в PCR отказались от поста генерального секретаря для лидера партии. Альтернативный вариант состоял в коллективном секретариате, хотя фактически реальным лидером и координатором в партии был Давид Бенкис. Помимо него в руководстве ключевые позиции занимали Хорхе Паласиос, Альфредо Берченко, Луис Берналь и Даниэль Мооре⁴⁹.

Отношения PCR с другими левыми партиями были неоднозначными. Если с коммунистами и комсомолом противостояние было принципиальным и непреклонным, то с социалистами и миристами были сближения и сотрудничество, особенно в студенческом движении. При этом в партийной прессе нередко появлялись статьи с нападкамии друг на друга: миристы называли PCR иностранщиной за их прокитайские симпатии, те, в свою очередь, обвиняли MIR в слепом следовании кубинским рецептам. Теоретический журнал партии «Causa Marxista-Leninista» называл миристов не иначе как «леваками» на поприще студенческого движения⁵⁰. Миристы придерживались более примиренческой позиции в

⁴⁸ Informe político aprobado en el Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. Febrero 1966. P. 23.

⁴⁹ Lo Chávez, 2012. P. 134.

⁵⁰ Ibid., P. 143.

отношении КПЧ, что вызывало ещё большую критику РСР. В 1967 г. из партии были исключены близкие миристам деятели за их увлечение «кастризмом», кубинскими методами, герильей и партизанским очагом, что было главным тезисом стратегии MIR. После 1966 г. в СПЧ усилилось левое крыло, резко критиковавшее КПЧ за умеренность и реформизм, за слепое следование общей линии МКД, противопоставляемой кубинской-латиноамериканской, выраженной в решениях Триконтиненталя. Социалисты выступили против организации движения латиноамериканской солидарности (солидарности с Кубой) под эгидой ФРАП, что предлагали коммунисты. Они считали это узко партийным решением и говорили о создании общенациональной организации солидарности с участием про-китайских спартаковцев и VRM⁵¹. Эта идея социалистов была поддержана китайцами и, как говорил Л. Корвалан, «наиболее экстремистки настроенными кубинскими товарищами». Тот же Корвалан сообщал советскому посольству, что китайцы активно работают с социалистами, приглашая их делегации в Китай, в том числе и лично Альенде. Они, якобы, помогают СПЧ финансами⁵².

Советское посольство зорко следило за китайским влиянием в Чили, предлагая противопоставить ему масштабные экономические проекты, как строительство заводов, рыболовного порта. Тем не менее, посольство просило ЦК КПСС провести «подготовительные мероприятия» с советской делегацией, направляемой на 14 съезд КПЧ, для использования съезда коммунистов для

⁵¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 81.

⁵² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 85-86.

«дальнейшего разоблачения политической и идеологической линии Мао Дзе-дуна»⁵³.

1970 г. – исторический рубеж в истории Чили, когда впервые в результате выборов к власти пришла коалиция марксистских партий Народное единство. PCR на выборах выдвинула лозунг «Борьба – да! Голосование – нет!». PCR оказалась в затруднительном положении после очередного выдвижения Альенде от коалиции Народное единство, так как именно с ним у маоистов были неплохие отношения, и он сам с симпатией относился к маоизму и Китаю⁵⁴.

Маоисты обвиняли левую коалицию в создании иллюзий у народа. Журнал PCR «Causa Marxista-Leninista» писала об Альенде: «По сути он представляет политические интересы советского социал-империализма, который стремится набрать дополнительные пункты для своего влияния в мире, чтобы с выгодных позиций вести переговоры о союзе с империализмом янки»⁵⁵.

После попытки переворота в ноябре 1970 г. (танкасо генерала Роберто Вио) правительство демокристов поддержало КПЧ и левых в борьбе за сохранение демократии, против угрозы военно-фашистского переворота. Этот факт послужил PCR для обвинений компартии в защите существовавшего буржуазного режима в Чили. PCR выдвинула лозунг: «Винтовки нельзя победить голосованием», – в полном соответствии с максимой Мао «винтовка рождает власть»⁵⁶.

Приход в Ла-Монеду Сальвадора Альенде и подъем народного движения в Чили парадоксально нанесли серьезный удар по «революционным коммунистам». Начался упадок этой партии, не смогшей найти свое,

⁵³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 560. Л. 182.

⁵⁴ Rothwell, 2016. P. 56.

⁵⁵ Lo Chávez, 2012. P. 165.

⁵⁶ Ibid., P. 164.

поддерживаемое массами, место в процессах преобразований и противостояния с реакцией. Последовали расколы, в том числе и на тех, кто выступал за поиск согласия с партиями Народного Единства.

За короткое время, в 60-е годы, во всех странах континента, в том числе и в Чили возникли маоистские партии и движения, которые в свою очередь раскалывались, меняли идеологические установки, идейно и политически эволюционировали. КПК не только не мешала этому процессу, но и не стремилась контролировать идейно-политическую чистоту, не стремилась создать своего рода маоистский Интернационал. В этом особенность этого процесса роста маоистского движения в Латинской Америке – многообразие и идейные поиски приветствовались, что и привело затем к кардинальной трансформации движений, далеко ушедших от маоистской ортодоксии. Особенностью всех маоистских организаций было активное участие в них молодежи, студентов, как прошедших ряды комсомола, так и пришедших в эти партии на волне «революционного романтизма» 1968 г. и кризиса традиционных левых.

В Чили маоизм влился в поток противостоящих традиционным левым партиям коммунистов и социалистов так называемых руптуристских сил, то есть выдвигавших задачи революционного разрыва с реформистской линией левых, делавших ставку на насильственные, вооруженные методы борьбы. Несмотря на большой энтузиазм и активность маоистских групп и партий они должны были уступить своим союзникам, являвшимся таковыми на первом этапе своего формирования, прокубинским группам и партиям. Не имея сил оспорить гегемонию традиционных левых,

оспаривая одно и тоже политическое поле с левыми революционными партиями, как-то MIR, чилийский маоизм был оттеснен на обочину политической сцены. Большим ударом для его репутации была двусмысленная позиция КНР в отношении военного переворота во главе с А. Пиночетом, что не спасло их от жесточайших репрессий, положивших конец организованному существованию маоистских партий после 1973 г.

Библиография / Referencias

Acha O., D'Antonio D. Cartografía y perspectivas del “marxismo latinoamericano” // *A Contrecorriente*. Vol. 7, No. 2, Winter 2010.

Arrate J., Rojas E. Memoria de la izquierda chilena, Tomo 1 (1850-1970). Santiago: Vergara ed., 2003.

Casals M. El alba de una revolución, La izquierda y la construcción estratégica de la “vía chilena al socialismo”. 1956 – 1970. Santiago: LOM, 2010.

Furci C. El Partido Comunista de Chile y la vía al socialismo. Santiago: Ariadna, 2008.

Informe político aprobado en el Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. Febrero 1966 // Recopilación de Documentos del Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. Febrero de 1966. Toronto: Ediciones Marxista-Leninistas, 1978. – ARCHIVO CHILE, Web del Centro Estudios “Miguel Enríquez”, CEME: <http://www.archivochile.com>

Lo Chávez D. Comunismo rupturista en Chile (1960-1970). Tesis. Universidad de Chile, 2012, non publ. (<http://repositorio.uchile.cl/bitstream/handle/2250/113144/FI-Lo%20Chavez%20Damian.pdf?sequence=1>)

Miguel Enríquez y el proyecto revolucionario en Chile. Discursos y documentos del Movimiento de Izquierda

- Revolucionaria, MIR. / Editores: Pedro Naranjo, Mauricio Ahumada, Mario Garcés y Julio Pinto. Santiago: LOM, 2004.
- Nercesian I.* Cambio social, modernización y surgimiento de la lucha armada en Brasil, Chile y Uruguay (1950-1970) // Revista POLHIS, No 10, 2 semestre 2012.
- Palacios J.* Chile: un ensayo de compromiso histórico. Barcelona: Editorial 71/2, 1978.
- Programa del Partido Comunista Revolucionario. – Recopilación de Documentos del Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile-Febrero de 1966. Toronto: Ediciones Marxista-Leninistas, 1978. – ARCHIVO CHILE, Web del Centro Estudios “Miguel Enríquez”, CEME: <http://www.archivochile.com>
- Resoluciones políticas aprobadas en el primer congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. // Recopilación de Documentos del Primer Congreso del Partido Comunista Revolucionario de Chile. Febrero de 1966. Toronto: Ediciones Marxista-Leninistas, 1978. – ARCHIVO CHILE, Web del Centro Estudios “Miguel Enríquez”, CEME: <http://www.archivochile.com>
- Rothwell M.* Influencia de la Revolución China en América Latina: México, Perú y Bolivia // Fuentes del Congreso. Bolivia. Vol. 4. No. 9. 2010.
- Rothwell M.* Secret Agent for International Maoism: José Venturelli, Chinese Informal Diplomacy and Latin American Maoism // Radical Americas, №1-1, 2016.
- Una línea pequeño-burguesa y una línea proletaria en la revolución chilena. PCR. Santiago de Chile: Espartaco, 1967. – ARCHIVO CHILE, Web del Centro Estudios “Miguel Enríquez”, CEME: <http://www.archivochile.com>
- Urrego M.A.* Historia del maoísmo en América Latina: entre la lucha armada y servir al pueblo // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura, vol. 44. № 2, 2017.

